

Научная статья

DOI: 10.15393/j10.art.2026.8501

EDN: CJINWW

Концепт «Россия» в письмах Достоевского из-за границы 1867–1871 гг.

В. Н. Захаров

*Петрозаводский государственный университет
(г. Петрозаводск, Российская Федерация)*

e-mail: vnz01@yandex.ru

Аннотация. Эпистолярное наследие Достоевского отличается разнообразием жанров и субжанров. Среди них особое место занимают письма писателя из-за границы 1867–1871 гг., прежде всего его переписка с поэтом А. Н. Майковым. Волей обстоятельств концепт «Россия» стал ключевым в жизни и творчестве Достоевского в последние десятилетия. Само слово «Россия» стилистически нейтрально, однако отечественные лексикографы исключают его из словарей. Под видом научной экспертизы словарные статьи подвергаются политической цензуре, хотя очевидно, что тезаурусы должны быть полными и включать все слова в прямых и переносных значениях. Концепт «Россия» многозначен в тезаурусе русского языка. Слово имеет онтологический смысл. Оно несет в себе и географическое, и политическое значение. Имя России основано на этнонимах и топонимах: русь, Русь, Русская Земля, позднее — русский, Русия/Россия. При Петре Великом Россия стала Империей. Тысячелетняя история образовала русскую цивилизацию. Начиная с 1860-х гг. Достоевский настаивал, что нужно учиться России как науке, что русские должны стать русскими, стремиться к усиленному познанию России; эта идея должна быть задачей народного образования и просвещения. Одним из ключевых эпизодов в переписке Майкова и Достоевского стало обсуждение цикла рассказов из русской истории (1869). Достоевский мыслил этот цикл «великой национальной книгой», «наукой», «проповедью», «подвигом», «новым словом». Он выразил идею России, ее «всеправославное» и «всеславянское» значение, обновление христианства. Россия — «Сфинкс», «одна из загадок Сфинкса», ее тайну пророчески угадал Достоевский, разгадали многие, в том числе преподобные Нестор Летописец и Иустин (Попович): сила России сосредоточена в Православии. Политики по-прежнему отвергают эту правду. Надолго ли? Идею Достоевского воплощает вечный идеал.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, А. Н. Майков, критика, полемика, эпистолярный почвенничество, славянофильство, история, Россия, Москва, ностальгия

Благодарность. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (РНФ, проект № 24-18-01075 «Эпистолярное наследие Ф. М. Достоевского и его корреспондентов: источники, атрибуция, текстология (1867–1875)», <https://rscf.ru/project/24-18-01075/>).

Для цитирования: Захаров В. Н. Концепт «Россия» в письмах Достоевского из-за границы 1867–1871 гг. // *Неизвестный Достоевский*. 2026. Т. 13. № 1. С. 35–52. DOI: 10.15393/j10.art.2026.8501. EDN: CJINWW

Original article

DOI: 10.15393/j10.art.2026.8501

EDN: CJINWW

The Concept of “Russia” in Dostoevsky’s Letters from Abroad in 1867–1871

Vladimir N. Zakharov

*Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russian Federation)*

e-mail: vnz01@yandex.ru

Abstract. Dostoevsky’s epistolary legacy is distinguished by a variety of genres and subgenres. Among them, the writer’s letters from abroad in 1867–1871 occupy a special place, above all his correspondence with the poet A. N. Maykov. By force of circumstances, the concept of “Russia” became key in Dostoevsky’s life and work in the last decades of his life. The word “Russia” itself is stylistically neutral, soviet and postsoviet lexicographers exclude it from dictionaries. Under the guise of scholarly expertise, dictionary entries are subjected to political censorship, although it is obvious that thesauruses should be complete and include all words in their direct and figurative meanings. The concept of “Russia” is polysemantic in the thesaurus of the Russian language. The word has an ontological meaning. It carries both geographical and political significance. The name of Russia is based on ethnonyms and toponyms: rus’, Rus’, Russkaya Zemlya (the Russian Land), and later russkiy (Russian), Rusiya/Rossiia (Russia). Under Peter the Great, Russia became an Empire. A thousand years of history have formed Russian civilization. Beginning in the 1860s, Dostoevsky insisted that Russia must be studied as a science, that Russians must become Russian, and strive for an intensified knowledge of Russia; this idea should be the task of national education and enlightenment. One of the key episodes in the correspondence between Maykov and Dostoevsky was their discussion of a cycle of stories from Russian history (1869). Dostoevsky conceived this cycle as a “great national book,” a “science,” a “sermon,” a “feat,” a “new word.” He expressed the idea of Russia, its “all-Orthodox” and “all-Slavic” significance, and the renewal of Christianity. Russia is a “Sphinx”; its mystery was prophetically guessed by Dostoevsky and unraveled by many, including the Venerable Nestor the Chronicler and Justin (Popović): the strength of Russia is concentrated in Orthodoxy. Politicians still reject this truth. For how long? Dostoevsky’s idea is embodied by an eternal ideal.

Keywords: Fyodor Dostoevsky, Apollon Maykov, criticism, polemics, epistolary, pochvennichestvo, Slavophilism, history, Russia, Moscow, nostalgia

Acknowledgments. The research was carried with the financial support of the Russian Science Foundation (RSF, project number 24-18-01075 “The Epistolary Heritage of F. M. Dostoevsky and His Correspondents: Sources, Attribution, Textual Criticism (1867–1875)”, <https://rscf.ru/project/24-18-01075/>).

For citation: Zakharov V. N. The Concept of “Russia” in Dostoevsky’s Letters from Abroad in 1867–1871. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2026, vol. 13, no. 1, pp. 35–52. DOI: 10.15393/j10.art.2026.8501. EDN: CJINWW (In Russ.)

Всю жизнь Достоевский писал письма. Его подпись в письме отцу от 29 июня 1832 г. стала первым сохранившимся эпистолярным опытом будущего писателя — тогда ему было десять лет. С возрастом эпистолярные задачи усложнялись. Письма были мучительным и одновременно радостным жанром Достоевского. С одной стороны, ему, вероятно, нравились слова Гоголя из «Записок сумасшедшего»: «Чорт возьми! Что письмо! Письмо вздор. Письма пишут аптекари...» [Гоголь: 211]. С другой — он сознавал, что его письма могут быть «шедеврами *леттристики*»: «Мои письма *Chef-d'œuvre* *ы леттристики*»¹. Во всяком случае, он к этому стремился.

Переписка Достоевского и его современников являет разнообразие эпистолярных жанров и субжанров. Среди них особое место занимают письма Достоевского из-за границы 1867–1870-х гг. В это время писатель фактически бежал от кредиторов, резко ограничил круг корреспондентов, мечтал о возвращении в Россию; чтобы отдать долги, писал романы; играл и снова проигрывал; делал новые долги; его мучила совесть и ностальгия — тоска по родине, по дому. Он знал: чтобы писать, нужно жить в России. Волей обстоятельств «Россия» стал ключевым словом и событием в эпистолярном творчестве Достоевского его последних десятилетий.

«Россия» — русская огласовка греческого слова Ρωσία, которое происходит в свою очередь от древнерусского этнонима «русь» [Соловьев: 135]. Слово стилистически нейтрально, но отечественные лексикографы последовательно исключают его из словарей языка писателей (словарей языка Пушкина, Достоевского и др.). Оно отнесено к географическим названиям. Под видом научной экспертизы слово подвергли политической цензуре. Впрочем, «отмена» относительна: в словарных статьях языка Достоевского нет слова «Россия», но есть, например, «Америка» [Словарь языка Достоевского: 17–20]². Подобное двоемыслие несправедливо. Тезаурусы должны быть полными — в них необходимо представлять все слова в прямых и переносных значениях.

Впервые тема России появилась в фельетоне Достоевского «Петербургская летопись» от 1 июня 1847 г. Обозревая современное состояние России, обмеряя нас «европейским аршином», Достоевский вышучивает «досужие, кабинетные идеи наши» и мнения французских туристов, будто в России исчезает «все родное и национальное», что «Русский стыдится своей народности», а Кремль «совершенно национален», что, почитая «Московских святителей, Св. Петра и Филиппа», народ, тем не менее, «не имеет ни ма-

¹ Ф. М. Достоевский — М. М. Достоевскому. 30 сентября <1844 г.> <Из Петербурга. В Ревель> // [Эпистолярное наследие]. URL: <https://philolog.petsru.ru/fmdost/letters/dostmm/kMMD3009~1844.htm> (08.04.2026). См.: ОР РГБ. Ф. 93.1.6.11. Л. 21–22 об. Ср.: [Д18; т. 15, кн. 1: 61–63].

² Во время обсуждения «Словаря языка Достоевского» 23 октября 2025 г. в музейном центре «Московский дом Достоевского» на этот факт обратила внимание Татьяна Вячеславовна Ковалевская.

лейшего понятия о двух важнейших периодах Русской истории», что «из Царей и Князей земли Русской до Романовых» народ знает лишь трех «*по имени*»: Дмитрия Донского, Иоанна Грозного и Бориса Годунова [Д18; т. 2: 22–23]. Из личных впечатлений автор отмечает: «Прах последнего лежит в С.-Троицкой лавре» [Д18; т. 2: 23].

Историческое знание, по мысли Достоевского, противоречиво: «народ темен и необразован», общество предпочитает «исторические сказки», ученые «спорят, обсуживают, сравнивают», «не могут до сих пор согласиться в самых основных идеях; ищут ключа к возможному объяснению таких фактов, которые более чем когда-либо стали загадочными», — каждый русский хочет знать свою историю [Д18; т. 2: 23].

Россия устремлена к «новой жизни»:

«Все, кто даже не хочет рассуждать, уже слышат и ощущают новую жизнь и стремятся к новой жизни» [Д18; т. 2: 24].

Будущее народа и страны, по мнению фельетониста, заключено в соединении европеизма и народности, в объединении западничества и славянофильства. Писатель пророчит **не исчезновение, а торжество национальности**:

«Нет, не исчезновение национальности видим мы в современном стремлении, а торжество национальности, которая кажется не так-то легко погибает под Европейским влиянием, как думают многие. По нашему цел и здоров тот народ, который положительно любит свой настоящий момент, тот в который живет и он умеет понять его. Такой народ может жить, а жизненности и принципа станет для него навеки веков» [Д18; т. 2: 24].

В начале своего политического пути фурьерист Достоевский объединил русскость, вселенскость и всечеловечность, связал православие и народность.

В мае 1849 г. Достоевский дал развернутые ответы на вопросы следственной комиссии по делу петрашевцев, в которых утверждал, что, по его мнению, «никогда ничего не было нелепее идеи республиканского правления в России», что он не республиканец: «...такое обвинение будет противно всем моим убеждениям, моему образованию» [Д18; т. 2: 377]. В качестве примера он приводил «падение России перед Татарами от ослабления авторитета и раздробления его», «безобразии республики Новгородской, — республики, испробованной в продолжение нескольких веков на Славянской почве», «двукратное спасение России единственно усилением авторитета, усилением самодержавия: первый раз от Татар, второй раз в реформу Петра Великого» [Д18; т. 2: 377].

Достоевский не был республиканцем. Обычно утверждают, что политические убеждения писателя изменились на каторге. Перерождение убеждений было долгим и длительным процессом. Четыре года в Омском остроге стали не только бременем испытаний, но и временем изменения сознания, воскресением из Мертвого Дома. Его выход из каторги и ссылка в Семипалатинский линейный батальон совпали с «всесветной бедой» и патриотическим подъемом русского общества в Крымской войне, надеждами на коронацию и царствование Александра II, ожиданием реформ в России и перемены участи в судьбе недавнего петрашевца.

Достоевский всегда был монархистом. На каторге и ссылке возникло почвенничество, которое с течением времени получило развитие как петербургское славянофильство (см. об этом: [Захаров, 2012, 2017], [Июдин, 2024, 2026]).

В январе-апреле 1856 г. в письмах брату Михаилу, друзьям Аполлону Майкову и Александру Врангелю Достоевский поделился замыслом патриотической статьи о России. Он задумал статью «горячо», как «политический памфлет»; ее идея развилась до «*назначенія Христіанства въ искусствѣ*»³. Впрочем, писатель не осмелился представить статью в цензуру — почти все журналы были враждебны ему («Современник», «Москвитянин», «Русский Вестник» и др.).

В перерождении убеждений возникло и развивалось почвенничество Достоевского. Оно раскрылось в объявлении о подписке журнала «Время» от 6 сентября 1860 г., в «Ряде статей о русской литературе» (1861), в фельетонах «Времени» и «Эпохи» (особенно в «Петербургских сновидениях в стихах и прозе» и в «фельетоне за все лето» «Зимние заметки о летних впечатлениях») (1861–1863), в рассказе «Скверный анекдот» (1862) и повести «Крокодил» (1865), в эпистолярной 1860–1880-х гг., в поздних романах и «Дневнике Писателя» Достоевского (1866–1881).

Концепт «Россия» многозначен в тезаурусе русского языка. Слово имеет онтологический смысл. Оно несет в себе и географическое, и политическое значение. Россия — тайна, «Россия — одна из загадок Сфинкса» [Д18; т. 4: 361]. Она была ключевым концептом в картине мира Достоевского [Геополитическая карта].

Имя России основывают этнонимы и топонимы (русь, Русь, Русская Земля, позже русский, Русия/Россия). «Земля» стала государством (Россией), в его обязанность вменялось сохранение всех земель и их защита; территория постепенно прирастала прибавлениями. Страна веками собирала новые земли и народы. Названия «Русь», «Русская Земля», «Русия/Россия» значили

³ Ф. М. Достоевский — А. Е. Врангелю. 13 апреля 1856 г. Из Семипалатинска. <В Петербург> // [Эпистолярное наследие]. URL: <https://philolog.petsu.ru/fmdost/letters/vrangae/kvrangelu13041856.htm> (08.04.2026). См.: ОР РГБ. Ф. 93.1.6.5. Л. 8–9 об. Ср.: [Д18; т. 15, кн. 1: 165–169].

больше, чем этнонимы и топонимы. Россия воспринималась не только и не всегда Россией, а звалась Сибирью, Западной и Восточной Сибирью, Дальним Востоком, Степью, Ордой, Азией, Кавказом, местными княжествами, ханствами, царствами. Части образовывали целое, общее делилось на части. При Петре Великом Россия стала Империей.

Тысячелетие государства, власти, церкви образовало русскую цивилизацию. Она созидалась общиной, народом, государством. Они, в свою очередь, сформировали культуру, науку, искусство, просвещение, создали образ бытия, язык, письменность, учредили законы и правила, сохранили обряды, обычаи, устои, порядок. Слагаемые культурно-исторического кода и образа России известны: родина, природа, народ, родная речь, земля, страна, церковь, храм, дом, образ, иконы, картины, словесность, песни, книги, сказки, пословицы, поговорки и далее.

Переписка Майкова и Достоевского как эпистолярный диалог представлена в современных публикациях: [Ашимбаева], [Седельникова, Андрианова], [Седельникова, Головачева, Олейник], [Эпистолярное наследие]. Особое значение в этом диалоге имеет концепция былины как поэмы и ее трансформация в русской литературе и в поэтике Достоевского. В первой половине XIX в. былина как жанр вошла в терминологический тезаурус русского языка, стала признанной категорией отечественной фольклористики [Захарова, 2014]. В русской словесности была предпринята попытка создания былины как литературного жанра [Захарова, 2015a]; свою оригинальную концепцию дал Достоевский [Захарова, 2015b]; в целом литературный жанр былины как поэмы имел многообразие жанровых трансформаций [Захарова, 2018].

Итак, Россия — «Сфинкс». Ее не понимают не только иностранцы, но и сами русские. В Европе Россию боятся, потому что, по мнению Достоевского, не знают и не понимают ее; и хорошо, что не знают, — не будут мешать.

Теперь все изменилось. Тайна известна, она открыта в Православии, ее давно разгадали специалисты, но одни политики слепо ненавидят прошлое и будущее России, другие успешно ведут с ней борьбу.

Начиная с 1860-х гг. Достоевский настаивал, что нужно учиться России как науке, русские должны стать русскими, стремиться к усиленному «*познанию России*» [Захаров, 2016]; знать и понимать ее — задача народного образования и просвещения [Захаров, 2004, 2017].

14 апреля 1867 г. Достоевские отправились в свадебное путешествие по Европе: отдохнуть, собраться с мыслями и замыслом нового романа, обжиться новыми впечатлениями, заложить основы семейной жизни. Казалось, что они уезжают ненадолго. Писатель мечтал как можно скорее вернуться в Россию. Вернулись через четыре года.

Сначала Достоевские отдыхали в Дрездене: посещали картинные галереи, музыкальные концерты и вечера, читали газеты, Анна Григорьевна читала семейные романы, которые ей выбирал муж, Достоевский предпочитал

запрещенную литературу. В начале мая он поддался искушению начать игру на рулетке в Гомбурге: играл, проигрывал, занимал, снова проигрывал, в азарте проиграл большие деньги — свыше тысячи франков. В этом аду прошли почти две недели. 15 мая он вернулся в Дрезден. Снова началась драма безденежья. Он просит займы у Каткова и друзей, жена ревнует к Аполлинарии Суловой. 21 июня Достоевские уезжают из Дрездена, полтора месяца проводят в Бадене, игрок снова пытается найти удачу в игре.

Переписка с Аполлоном Майковым придает иной масштаб путешествию супругов: друзья обсуждают покушение поляка Березовского на Александра II в Париже, Первый Славянский съезд в Москве, злословие критиков, мировые и российские события, революционные собрания и съезды в Женеве и Европе. В ответных письмах Достоевского сквозит ностальгия — тоска по России.

На рулетке в Бадене произошла случайная и неслучайная встреча Тургенева, Гончарова, Достоевского. У каждого были свои интересы и обстоятельства: двое прибыли в Баден, чтобы «поиграть», третий — чтобы выиграть. Все играли и проигрывали, Достоевский хотел обыграть случай. В воображении романиста такое случается, в жизни почти никогда: выигрывает автор, но проигрывают игроки.

В баденском проигрыше Достоевского особое значение имела ссора Достоевского с Тургеневым 28 июня 1867 г. — их спор о России.

Большую часть встречи писатели пререкались. А. Г. Достоевская записала в своем дневнике о разговоре мужа с Тургеневым:

«Федя, по обыкновению, говорил с ним несколько резко, например, советовал ему купить себе телескоп в Париже, и так как он далеко живет от России, то наводить телескоп и смотреть, что там происходит, иначе он ничего в ней не поймет, Тургенев объявил, что он, Тургенев, реалист, но Федя говорил, что это ему только так кажется» [Достоевская: 131].

Когда Достоевский обругал немцев, «Тургенев ужасно как этим обиделся и объявил, что этим Федя его кровно оскорбил, потому что он сделался немцем, что он вовсе не русский, а немец» [Достоевская: 131].

В позднем письме Майкову Достоевский негодовал: Тургенев «слишком оскорбил меня своими убъждениями», ругал «Россию и Русских безобразно, ужасно»⁴. Нигилисты ненавидят Россию; «отпрыски Бълинскаго», как и Тургенев, по наблюдению Достоевского, «прибавляют, что они любят Россию», но им ненавистно «все что есть въ Россіи чуть-чуть самобытнаго» [Там же]. По словам Тургенева, необходимо «показать передъ Нѣмцами, что есть

⁴ Ф. М. Достоевский — А. Н. Майкову. 16 (28) августа 1867 г. Из Женевы. <В Петербург> // [Эпистолярное наследие]. URL: <https://philolog.petrus.ru/fmdost/letters/majkan/kMaykovuAN16-28081867.htm> (08.04.2026). См.: РО ИРЛИ. Ф. 168. № 16640. Л. 3–13. Ср.: [Д18; т. 15, кн. 2: 173–182].

одна общая встѣмъ дорога и неминуемая, — это цивилизація и что встѣ попытки руссизма (так у Достоевского. — В. З.) и самостоятельности — свинство и глупость». Тургенев переживал от «неуспѣха Дыма», грозился, что «пишетъ большую статью на встѣхъ руссофиловъ и Славянофиловъ (так у Достоевского. — В. З.)» [Там же].

В дневнике Анна Григорьевна сочла, что оба расстались дружески, но на следующее утро служанка передала визитную карточку Тургенева, который приехал в карете в десять часов, уточнил, здесь ли они живут, «велел передать эту карточку». Она была наивно удивлена:

«Вероятно, он не хотел зайти сам, чтоб не говорить с Федей, ну а долг вежливости нельзя было не отдать. Да и странно: кто делает визиты в десять часов утра, — разве это только по-немецки, да и то как-то странно» [Достоевская: 132].

Анна Григорьевна вела стенографический дневник, в котором записывала то, чему сама была очевидцем; ее факты точнее, чем, может быть, неточные в мелочах и деталях показания Достоевского [Андрианова, Сосновская], [Сосновская, Андрианова]:

«На другой день Тургеневъ, ровно въ 10 часовъ утра заѣхалъ ко мнѣ и оставилъ хозяевамъ для передачи мнѣ свою визитную карточку. Но такъ какъ я самъ сказалъ ему наканунѣ, что я, раньше двѣнадцати часовъ принять не могу, и что спимъ мы до одиннадцати, то прїѣздъ его въ 10 часовъ утра я принялъ за ясный намекъ, что онъ не хочетъ встрѣчаться со мной, и сдѣлалъ мнѣ визитъ въ 10 часовъ именно для того, чтобъ я это понялъ. Во встѣ 7 недѣль я встрѣтился съ нимъ одинъ только разъ въ вокзалѣ. Мы поглядѣли другъ на друга, но ни онъ, ни я не захотѣли другъ другу поклониться»⁵.

Письмо Тургенева, стенографический дневник Анны Григорьевны, письмо Достоевского создают достаточно полную картину события: «Россия, атеизм, реализм — три пункта, в которых прежде всего не сошлись в беседе. Тургенев и Достоевский, не все сказали друг другу, но достаточно было обнаружить эти темы в разговоре, чтобы ощутить глубокую человеческую и писательскую чуждость и разойтись, как позже выяснилось, на всю жизнь...» [Захаров, 1991: 62].

Через полтора месяца, 16 августа, уже из Женевы, Достоевский писал А. Н. Майкову, «чтобъ окончить съ Баденомъ»⁶. Письмо не предназначалось для публичного распространения и чтения. Оно было отправлено конкретному адресату, который по личной инициативе ознакомил с ним узкий

⁵ Ф. М. Достоевский — А. Н. Майкову. 16 (28) августа 1867 г. См.: [Там же].

⁶ Там же.

круг единомышленников и друзей (впрочем, было достаточно и одного, чтобы о событии узнали многие). Так и случилось. Конфликт Достоевского и Тургенева сразу стал литературным фактом. Один из посвященных Н. П. Барсуков скопировал отрывок из письма Достоевского и передал его хранителю Чертковской библиотеки и редактору «Русского Архива» П. И. Бартеневу. Через несколько месяцев об этом узнал Тургенев, обвинил Достоевского в «донесении потомству», возмутился, что тот приписал ему «мнения возмутительные и нелепые о России и русских». С точки зрения Тургенева, ничего не было: «Он (Достоевский. — В. З.) высидел у меня не более часа и, облегчив свое сердце жестокою бранью против немцев, против меня и моей последней книги, удалился». Сам Тургенев «почти не имел времени и никакой охоты возражать ему» [Тургенев: 88; ср.: 320]. Они поссорились и расстались на всю жизнь.

В апреле 1869 г. поэт А. Н. Майков поделился с Достоевским замыслом — о задуманном им цикле рассказов из русской истории:

«Я беру только капитальные эпохи, приурочивая ихъ къ извѣстнымъ для всѣхъ именамъ, и пишу живую исторію, пишу чувствомъ и воображеніемъ, чтобы заставить почувствовать и вообразить»⁷.

Рассказы должны были создать «представленіе о Россіи»: о князе Владимире и принятии христианства, об Александре Невском и нашествии татар, о собирании русских земель Москвой в княжение Ивана Калиты и Дмитрия Донского, о падении Царьграда, осознании Москвы Третьим Римом и понимании новой роли московских царей.

По словам Майкова, рассказы были написаны, однако в майском номере журнала «Заря» за 1869 г. опубликован лишь рассказ «О святых Московских митрополитах Петре и Алексее и о славном Мамаевом побоище». Второй рассказ, вышедший в августовском номере «Зари», был разбит на несколько сюжетов: о взятии Константинополя; о Москве — «Третьем Риме»; о покорении мусульманских царств при царе всея Руси Иване Васильевиче Грозном; об осаде Троицкой лавры в 1612 г.; затем о Киеве, Петре Великом, Екатерине Великой; о «нашествіи двудесяти языковъ» в 1812 г., в котором «Европа проговорилась»; о Крымской войне (1853–1856), в которой Европа «сбросила маску», об «освобожденіи крестьянъ» [Там же]. Свой замысел поэт реализовал лишь частично — ровно настолько, насколько опубликовал в «Заре» в 1869 г.

Те же «картины русской истории» (в другом определении — «рядъ былинъ (балладъ, пѣсней, маленькихъ поэмъ, романсовъ какъ хотите назовите)») —

⁷ А. Н. Майков — Ф. М. Достоевскому. Б. д. <12 апреля 1869 г. Из Петербурга. Во Флоренцию> // [Эпистолярное наследие]. URL: <https://philolog.petsu.ru/fmdost/letters/majkan/otMajkov~1869.htm> (08.04.2026). См.: ОР РГБ. Ф. 93.П.6.43. Л. 3–5 об.

задумал и Достоевский⁸. В письме А. Н. Майкову 15 (27) мая 1869 г. он отмечает те точки и пункты русской истории, в которых она «временами и мѣстами, какъ-бы сосредоточивалась и выражалась вся, вдругъ, во всемъ своемъ цѣломъ. Такихъ всевыражающихъ пунктовъ, найдется, во все тысячелѣтіе до десяти, даже чуть-ли не больше» [Там же].

Как и у Майкова, «въ третьей или въ четвертой былини, — пишет Достоевский, — (я ихъ всѣ въ умѣ тогда сочинилъ и долго потомъ сочинялъ) у меня вышло взятіе Магометомъ 2^{мб} Константинополя (и это прямо и невольно явилось какъ былина изъ Русской исторіи, сама собою и безъ намѣренія; потомъ я самъ подивился какъ, безъ всякаго сомнѣнія и даже безъ обдумыванія и безъ сознанія, у меня такъ пришлось, что, взятіе Константинополя, я причелъ прямо къ Русской исторіи не усумнившись нимало)» [Там же].

Взятие Константинополя передано наивным и сжатым рассказом:

«...турки облегли Царьградъ тѣсно; послѣдняя ночь передъ приступомъ, который былъ на зарѣ; послѣдній Императоръ, ходитъ по дворцу —

("Король ходитъ большими шагами")

идетъ молиться образу Влахернской Божіей Матери; Молитва; приступъ, бой; Султанъ съ окровавленной саблей възъзжаетъ въ Константинополь. Трупъ послѣдняго Императора отыскиваютъ по приказанію султана въ кучѣ убитыхъ, узнаютъ по орламъ вышитымъ на сапожкахъ, Святая Софія, дрожащій Патріархъ, послѣдняго обѣдня, Султанъ не слѣзая съ коня, скачетъ по ступенямъ въ самый храмъ (historique), доскакавъ до середины храма останавливаетъ коня въ смущеніи, задумчиво и съ смятеніемъ озирается и выговариваетъ слова: "Вотъ домъ для молитвы Аллаху!" За тѣмъ выбрасываютъ иконы, престолъ, ломаютъ алтарь, становятъ мечеть, трупъ Императора хоронятъ, а въ Русскомъ царствѣ, послѣдняго изъ Палеологовъ является съ двуглавымъ орломъ вмѣсто приданого; русская свадьба, Князь Иванъ III въ своей деревянной избѣ вмѣсто дворца, и въ эту деревянную избу переходитъ великая идея о всеправославномъ значеніи Россіи и полагается первый камень о будущемъ главенствѣ на Востоку, расширяется кругъ Русской будущности, полагается мысль, не только великаго государства, но и цѣлаго новаго міра, которому суждено обновить христіанство⁹ всеславянской православной идеей и внести въ челоуѣчество новую мысль, когда загниетъ Западъ, а загниетъ онъ тогда, когда папа исказитъ Христа окончательно и тѣмъ зародитъ атеизмъ въ опоганившемся, западномъ челоуѣчествѣ» [Там же].

⁸ Ф. М. Достоевский — А. Н. Майкову. 15 (27) мая 1869 г. Из Флоренции. <В Петербург> // [Эпистолярное наследие]. URL: <https://philolog.petsu.ru/fmdost/letters/majkan/kMajkovuAN15-27051869.htm> (08.04.2026). См.: РО ИРЛИ. Ф. 168. № 16640. Л. 71–76 об. Ср.: [Д18; т. 15, кн. 2: 315–322].

⁹ Исправлена описка. В рукописи была запятая.

Отрывок являет собой **завершенный и совершенный поэтический текст**. Он выразителен и лаконичен — здесь ничего не добавить, не убавить, не исправить.

Далее следует другой эпизод — **будущее исторического события**:

«Да и не эта одна мысль объ этой эпохѣ: была у меня мысль, рядомъ съ изображеніемъ деревянной избушки и въ ней умнаго, съ величавой и глубокой идеей князя, въ бѣдныхъ одеждахъ Митрополита сидящаго съ Княземъ, и прижившейся въ Россіи "Юминишны" — вдругъ, въ другой уже баладѣ перейти къ изображенію конца пятнадцатаго и начала 16го столѣтія въ Европѣ, Италіи, Папства, искусства храмовъ, Рафаэля, поклоненія Аполлону Бельведерскому, первыхъ слуховъ о Реформѣ, о Лютерѣ, объ Америкѣ, объ золотѣ, объ Испаніи и Англіи, — цѣлая, горячая картина, въ #ль со всѣми предыдущими русскими картинами» [Там же] —

концепция мировой истории раскрыта в концептах и концептосфере Достоевского:

«...но съ намеками о будущности этой картины, о будущей наукѣ, объ атеизмѣ, о правахъ челоувѣчества, сознанныхъ по Западному а не по нашему, что и послужило источникомъ всего, что есть и что будетъ» [Там же].

Достоевский не хотел кончать «былины на Петръ», был убежден, что о нем нужны

«особенное хорошее слово и хорошая поэма-былина съ смѣлымъ и откровеннымъ взглядомъ, нашимъ взглядомъ. Я-бы прошелъ до Бирона, до Екатерины и далѣе — я-бы прошелъ до освобожденія крестьянъ и до боярѣ, разсыпавшихся по Европѣ съ послѣдними кредитными рублишками, до барынь блядующихъ съ Боргезанами, до семинаристовъ, проповѣдующихъ атеизмъ, до всегуманныхъ и всесвѣтныхъ гражданъ русскихъ графовъ, пишущихъ критики и повѣсти и т. д. и т. д. Поляки бы должны были занять много мѣста» [Там же].

В финале Достоевский «кончилъ-бы фантастическими картинами будущаго: Россіи черезъ два столѣтія, и рядомъ померкшей, изтерзанной и оскотинившейся Европы, съ ея цивилизаціей. <...> не остановился тутъ ни передъ какой фантазіей...» [Там же].

Во вдохновении Достоевский не удержался и набросал еще одну «картину» из русской истории — поэму о Ермаке:

«Объ Ермакѣ-же ничего Вамъ сказать не могу; вы конечно лучше знаете. По моему сначала казачье — удалство — бродяжничество и разбой. Потомъ уже указывается геніальный челоувѣкъ подѣ баранымъ тулупомъ; угадываетъ колоссальность дѣла и будущее значеніе его, но уже тогда когда почти все дѣло пошло на ладъ и удачно обдѣлалось. Тутъ рождается русское чувство, православное чувство единенія съ русскимъ корнемъ, (даже непосредственное можетъ быть чувство въ родѣ тоски) — а изъ того выходитъ посольство и челобитье

великому государю, выражающему въ понятіяхъ народа вполнѣ русскій народъ. (NB. Главное и полнѣйшее выраженіе этого понятія дошло до полнаго, послѣдняго своего развитія, знаете-ли когда по моему? Въ нашемъ столѣтіи. Разумѣется я говорю объ народѣ, а не о прогнившихъ боярахъ и семинаристахъ)» [Там же].

Достоевский, очевидно, не успел повлиять на рассказы поэта в майском номере «Зари», но мог повлиять на их публикацию в августовской книге журнала. В рассказе Майкова обращает на себя внимание эмоциональный, темпераментный, выразительный стиль повествования о Ермаке.

Достоевский пытался увлечь друга грандиозностью замысла. Он мечтал о былинах или поэмах как о «**великой национальной книге**»:

«...эти баллады могли бы быть великою національною книгой и послужить къ возрожденію самосознанія Русскаго челоуька много» [Там же],

воодушевлял:

«...вѣдь эти поэмы, всѣ мальчики въ школахъ будутъ знать и учить наизусть» [Там же],

объяснял:

«...заучивъ поэму, онъ заучитъ вѣдь и мысль и взглядъ, и такъ-какъ этотъ взглядъ вѣренъ, то на всю жизнь въ душу его и останется» [Там же],

вдохновлял:

«...это не просто поэмы и литературное занятіе, — это наука, это проповѣдь, это подвигъ» [Там же],

заклинал:

«Другъ мой! вспомните, что можетъ быть вся ваша поэтическая карьера, до сихъ поръ была только одно предисловіе, введеніе и что теперь только придется Вамъ вполнѣ по силамъ сказать новое слово, Ваше новое слово!» [Там же].

Притязания Майкова были скромнее. Он не рискнул продолжить начатое в майском и августовском номерах «Зари».

У Достоевского следы этого замысла можно заметить в фантазии Версилова о последнем дне человечества, в поэме «Великий инквизитор» Ивана Карамазова.

Идеи цикла в разной мере дарования есть и у Достоевского, и у Майкова. Каждый из них готов

«воспроизвести, съ любовью и съ нашею мыслию, съ самага начала, съ русскимъ взглядомъ, — всю русскую исторію, отмѣчая въ ней тѣ точки и пункты, въ которыхъ она, временами и мѣстами, какъ-бы сосредоточивалась и выражалась вся, вдругъ, во всемъ своемъ цѣломъ. Такихъ всевыражающихъ пунктовъ, най-

дется, во все тысячелѣтіе до десяти, даже чуть-ли не больше. Ну вотъ схватить эти пункты и рассказать въ былинѣ, всѣмъ и каждому, но не какъ простую лѣтопись, нѣтъ, а какъ сердечную поэму, даже безъ строгой передачи факта (но только съ чрезвычайною ясностію) схватить главный пунктъ, и такъ передать его, чтобъ видно съ какой мыслию онъ вылился, съ какой любовью и мукою эта мысль досталась. Но безъ эгоизма, безъ словъ отъ себя, а наивно, какъ можно наивнѣе, только чтобъ одна любовь къ Россіи была горячимъ ключомъ — и больше ничего» [Там же].

Достоевский хотел увлечь друга, но, похоже, испугал его грандиозностью своего замысла.

В послании Майкову Достоевский четко формулирует идею: Россия наследовала двуглавого орла и «*всеславянскую православную идею*», современники и потомки восприняли «*великую идею о всеправославномъ значеніи Россіи*», положен «*первый камень о будущемъ главенствѣ на Востокъ*», расширен «*кругъ Русской будущности*», «*полагается мысль, не только великаго государства, но и цѣлаго новаго міра, которому суждено обновить христіанство всеславянской православной идеей и внести въ челоуѣчество новую мысль*».

Русская идея сокровенна и откровенна. Почти тысячу лет назад ее начертал преподобный Нестор Летописец (см.: [Zakharov], [Захаров, 1998: 11–16]). 750 лет спустя ее выразил Достоевский. Сто лет назад о ней свидетельствовал преподобный Иустин (Попович) [Иустин (Попович): 647–672].

Тайна России уже не тайна. Она разгадана. Ее сила сосредоточена в Православии. Политики по-прежнему отвергают эту правду и эту идею. Ндолго ли? Идея Достоевского выражает не временный, а вечный идеал.

Список литературы

1. Адрианова И. С., Сосновская О. А. Стенографическая система Анны Достоевской: проблема дешифровки // *Неизвестный Достоевский*. 2018. Т. 5. № 1. С. 43–67 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1526546792.pdf (08.04.2026). DOI: 10.15393/j10.art.2018.3521. EDN: UQATPI
2. Ашимбаева Н. Т. Достоевский. Контекст творчества и времени: сб. ст. СПб.: Серебряный век, 2005. 288 с. (Сер.: Библиотека альманаха «Достоевский и мировая культура» / Лит.-мемориал. музей Ф. М. Достоевского.)
3. Геополитическая карта и картина мира Ф. М. Достоевского / Е. Г. Новикова, А. И. Щербинин, С. В. Вировец и др.; под ред. Е. Г. Новиковой, А. И. Щербинина. Томск: Изд-во Томского гос. ун-та, 2021. 288 с.
4. Гоголь Н. В. Полн. собр. соч.: [в 14 т.] / гл. ред. чл.-кор. АН СССР Н. Л. Мещеряков; Акад. наук СССР. Ин-т лит-ры (Пушкинский Дом). М.: Изд-во АН СССР, 1938. Т. 3: Повести. 728 с.
5. Достоевская А. Г. Дневник 1867 года / изд. подгот. С. В. Житомирская. М.: Наука, 1993. 456 с.
6. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 18 т. / науч. ред. В. Н. Захаров. М.: Воскресенье, 2003–2007. [Д18]

7. Захаров В. Н. Неотправленное письмо Достоевского Тургеневу // Достоевский и современность: тезисы выступлений на «Старорусских чтениях» / Новгородский государственный объединенный музей-заповедник, Дом-музей Ф. М. Достоевского; ред. Л. Н. Николаева. Новгород, 1991. Ч. 1. С. 61–66.
8. Захаров В. Н. Православные аспекты этнопоэтики русской литературы // Проблемы исторической поэтики. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1998. Вып. 5. С. 5–30 [Электронный ресурс]. URL: <https://poetica.pro/journal/article.php?id=2472> (08.04.2026). EDN: RUYKBH
9. Захаров В. Н. Учиться России // Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 18 т. / науч. ред. В. Н. Захаров. М.: Воскресенье, 2004. Т. 12. С. 395–411.
10. Захаров В. Н. Почвенничество в русской литературе: метафора как идеологема // Проблемы исторической поэтики. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2012. Вып. 10. С. 14–24 [Электронный ресурс]. URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1457946697.pdf (08.04.2026). EDN: PIXFFX
11. Захаров В. Н. Идея Достоевского: Усиленное познание России как задача образования // Известный Достоевский. 2016. Т. 3. № 3. С. 3–13 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1477920447.pdf (08.04.2026). DOI: 10.15393/j10.art.2016.2781. EDN: XCRILL
12. Захаров В. Н. Славянофильское открытие Ф. М. Достоевского // Газета «Русь» 1880–1886 годов / Рос. гос. б-ка; сост. В. Н. Аношкина; отв. ред. В. Н. Аношкина; редкол.: Т. К. Багурова, А. Г. Задохин, И. Б. Павлова [и др.]. М.: Пашков дом, 2017. С. 556–564.
13. Захарова О. В. Былина в русском тезаурусе: история слова, термина, категории // Знание. Понимание. Умение. 2014. № 4. С. 268–275 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_22748500_11363351.pdf (08.04.2026). EDN: TDUYNB
14. Захарова О. В. Былина как литературный жанр (к постановке проблемы) // Проблемы исторической поэтики. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2015. Вып. 13. С. 146–160 [Электронный ресурс]. URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1449754679.pdf (08.04.2026). DOI: 10.15393/j9.art.2015.3422. EDN: VJUJNH (a)
15. Захарова О. В. Концепция былины у Ф. М. Достоевского // Проблемы исторической поэтики. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2015. Вып. 13. С. 271–286 [Электронный ресурс]. URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1449828970.pdf (08.04.2026). DOI: 10.15393/j9.art.2015.3444. EDN: VJUJPZ (b)
16. Захарова О. В. Трансформация жанра былины в русской литературе XVIII–XIX вв. // Вестник славянских культур. 2018. Т. 50. С. 146–157 [Электронный ресурс]. URL: <http://vestnik-sk.ru/assets/files/12-Zaharova.pdf> (08.04.2026). EDN: YPTIUN
17. Иустин (Попович), преп. Достоевский о Европе и славянстве // Евангелие Достоевского: в 3 т. Тобольск: Общественный благотворительный фонд «Возрождение Тобольска», 2017. Т. 3: Свидетельства. Критика. Богословие / сост. В. Н. Захаров; авторы: Г. В. Беловолов, А. П. Дмитриев, В. Н. Захаров и др.; подгот. текстов: Л. В. Алексеева, И. С. Андрианова, Е. Н. Вьяль, К. В. Сизюхина; примеч.: Л. В. Алексеева, И. С. Андрианова, В. Н. Захаров, Б. Н. Тихомиров. С. 392–700.
18. Иудин Д. А. Почему Достоевский назвал Пушкина «главным Славянофилом России»? // Известный Достоевский. 2024. Т. 11. № 4. С. 258–273 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1734437461.pdf (08.04.2026). DOI: 10.15393/j10.art.2024.7701. EDN: XPRPLJ

19. Июдин Д. А. Полемика о славянофилах в «Гражданине» Достоевского // *Неизвестный Достоевский*. 2026. Т. 13. № 1. С. 53–62. DOI: 10.15393/j10.art.2026.8481. EDN: BXLSTO [в печати]
20. Седелникова О. В., Андрианова И. С. Аполлон Майков и Федор Достоевский: неосуществленный замысел рассказов из русской истории // *Неизвестный Достоевский*. 2024. Т. 11. № 1. С. 127–153 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1711961606.pdf (08.04.2026). DOI: 10.15393/j10.art.2024.7101. EDN: ECZFOC
21. Седелникова О. В., Головачева Е. А., Олейник О. П. «Рассказы из русской истории» А. Н. Майкова: от идеи к реализации // *Достоевский и мировая культура*. Филологический журнал. 2024. № 1 (25). С. 198–221 [Электронный ресурс]. URL: https://dostmirkult.ru/images/2024-1/09_Sedelnikova_Golovacheva_Olejnik_198-221.pdf (08.04.2026). DOI: 10.22455/2619-0311-2024-1-198-221. EDN: XUPUYQ
22. *Словарь языка Достоевского. Идиоглоссарий / Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова*; гл. ред. Ю. Н. Караулов. М.: Азбуковник, 2008. [Т. 1]: А — В. 961 с.
23. Соловьев А. В. Византийское имя России // *Византийский временник*. М.: Изд-во АН СССР, 1957. Т. 12. С. 134–155 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vremennik.biz/opus/BV/12/51635> (08.04.2026).
24. Сосновская О. А., Андрианова И. С. Неизвестные стенографические записи в дневнике А. Г. Достоевской, или Что не расшифровала Ц. М. Пошеманская // *Неизвестный Достоевский*. 2019. Т. 6. № 3. С. 140–156 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1571224592.pdf (08.04.2026). DOI: 10.15393/j10.art.2019.4202. EDN: QMIRAI
25. Тургенев И. С. Полн. собр. соч. и писем: в 30 т. Письма: в 18 т. / [редкол.: М. П. Алексеев (гл. ред.) и др.]. 2-е изд., испр. и доп. М.: Наука, 1990. Т. 8: Письма, июнь 1867 — июнь 1868 / [тексты подгот. и примеч. сост. М. П. Алексеев и др.]. 413 с.
26. Эпистолярное наследие Ф. М. Достоевского [Электронный ресурс]. URL: <https://philolog.petsru.ru/fmdost/letters/lettersdost.htm> (08.04.2026).
27. Zakharov V. N. Orthodoxy and Ethnopoetics of Russian Literature = Православие и этнопоэтика русской литературы // *Cultural Discontinuity and Reconstruction: the Byzanto-Slav Heritage and the Creation of a Russian National Literature in the Nineteenth Century* / ed. by Jostein Børtnes and Ingunn Lunde. Oslo: Solum forlag A/S, 1997. P. 11–28. (Ser.: Slavica Norvegica, IX.)

References

1. Andrianova I. S., Sosnovskaya O. A. Shorthand System of Anna Dostoevskaya: the Problem of Decryption. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2018, vol. 5, no. 1, pp. 43–67. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1526546792.pdf (accessed on April 8, 2026). DOI: 10.15393/j10.art.2018.3521. EDN: UQATPI (In Russ.)
2. Ashimbaeva N. T. *Dostoevskiy. Kontekst tvorchestva i vremeni: sbornik statey [Dostoevsky. The Context of Works and Time: a Collection of Articles]*. St. Petersburg, Serebryanny vek Publ., 2005. 288 p. (Ser.: Library of the Almanac “Dostoevsky and World Culture” / The F. M. Dostoevsky Literary Memorial Museum.) (In Russ.)
3. *Geopoliticheskaya karta i kartina mira F. M. Dostoevskogo [Geopolitical Map and Worldview of F. M. Dostoevsky]*. Tomsk, Tomsk State University Publ., 2021. 288 p. (In Russ.)
4. Gogol’ N. V. *Polnoe sobranie sochineniy: v 14 tomakh [The Complete Works: in 14 Vols]*. Moscow, The Academy of Sciences of the USSR Publ., 1938, vol. 3. 728 p. (In Russ.)

5. Dostoevskaya A. G. *Dnevnik 1867 goda* [*The Diary of 1867*]. Moscow, Nauka Publ., 1993. 456 p. (In Russ.)
6. Dostoevskiy F. M. *Polnoe sobranie sochineniy: v 18 tomakh* [*The Complete Works: in 18 Vols*]. Moscow, Voskresen'e Publ., 2003–2007. (In Russ.)
7. Zakharov V. N. Unsent Letter from Dostoevsky to Turgenev. In: *Dostoevskiy i sovremennost': tezisy vystupleniy na "Starorusskikh chteniyakh"* [*Dostoevsky and Modernity: Speech Thesis at the "Staraya Russa Readings"*]. Novgorod, 1991, part 1, pp. 61–66. (In Russ.)
8. Zakharov V. N. Orthodox Aspects of Russian Literature Ethnopoetics. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [*The Problems of Historical Poetics*]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 1998, issue 5, pp. 5–30. Available at: <https://poetica.pro/journal/article.php?id=2472> (accessed on April 8, 2026). EDN: RUYKBH (In Russ.)
9. Zakharov V. N. Learn About Russia. In: *Dostoevskiy F. M. Polnoe sobranie sochineniy: v 18 tomakh* [*Dostoevsky F. M. The Complete Works: in 18 Vols*]. Moscow, Voskresen'e Publ., 2004, vol. 12, pp. 395–411. (In Russ.)
10. Zakharov V. N. Pochvennichestvo in Russian Literature: the Metaphor as Ideologeme. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [*The Problems of Historical Poetics*]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2012, issue 10, pp. 14–24. Available at: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1457946697.pdf (accessed on April 8, 2026). EDN: PIXFFX (In Russ.)
11. Zakharov V. N. Dostoevsky's Idea: Deeper Understanding of Russia as an Educational Challenge Learning. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [*The Unknown Dostoevsky*], 2016, vol. 3, no. 3, pp. 3–13. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1477920447.pdf (accessed on April 8, 2026). DOI: 10.15393/j10.art.2016.2781. EDN: XCRIL (In Russ.)
12. Zakharov V. N. The Slavophile Discovery of F. M. Dostoevsky. In: *Gazeta "Rus" 1880–1886 godov* [*The Newspaper "Rus" 1880–1886*]. Moscow, Pashkov dom Publ., 2017, pp. 556–564. (In Russ.)
13. Zakharova O. V. The Bylina in Russian Thesaurus: a History of the Word, Term and Category. In: *Znanie. Ponimanie. Umenie* [*Knowledge. Understanding. Skill*], 2014, no. 4, pp. 268–275. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_22748500_11363351.pdf (accessed on April 8, 2026). EDN: TDUYHB (In Russ.)
14. Zakharova O. V. Bylina as a Literary Genre (to the Problem Statement). In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [*The Problems of Historical Poetics*]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2015, issue 13, pp. 146–160. Available at: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1449754679.pdf (accessed on April 8, 2026). DOI: 10.15393/j9.art.2015.3422. EDN: VJUJNH (In Russ.) (a)
15. Zakharova O. V. Dostoevsky's Conception of the Bylina. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [*The Problems of Historical Poetics*]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2015, issue 13, pp. 271–286. Available at: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1449828970.pdf (accessed on April 8, 2026). DOI: 10.15393/j9.art.2015.3444. EDN: VJUJPZ (In Russ.) (b)
16. Zakharova O. V. Transformations of Bylina's (Epic Poem) Genre in the Russian Literature of the 18th–19th Centuries. In: *Vestnik slavyanskikh kul'tur* [*Bulletin of Slavic Cultures*], 2018, vol. 50, pp. 146–157. Available at: <http://vestnik-sk.ru/assets/files/12-Zaharova.pdf> (accessed on April 8, 2026). EDN: YPTIUH (In Russ.)
17. Iustin (Popovich), Reverend. Dostoevsky on Europe and Slavism. In: *Evangelie Dostoevskogo: v 3 tomakh* [*Dostoevsky's Gospel: in 3 Vols*]. Tobolsk, Obshchestvennyy blagotvoritel'nyy fond

- “Vozrozhdenie Tobolska” Publ., 2017, vol. 3: Testimonies. Criticism. Theology, pp. 392–700. (In Russ.)
18. Iyudin D. A. Why Did Dostoevsky Name Pushkin “the Main Slavophile of Russia”? In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [*The Unknown Dostoevsky*], 2024, vol. 11, no. 4, pp. 258–273. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1734437461.pdf (accessed on April 8, 2026). DOI: 10.15393/j10.art.2024.7701. EDN: XPRPLJ (In Russ.)
 19. Iyudin D. A. Controversy over Slavophiles in Dostoevsky’s “Grazhdanin”. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [*The Unknown Dostoevsky*], 2026, vol. 13, no. 1, pp. 53–62. DOI: 10.15393/j10.art.2026.8481. EDN: BXLSLO (In Russ.) (In Press)
 20. Sedel’nikova O. V., Andrianova I. S. Apollon Maikov and Fyodor Dostoevsky: the Unfulfilled Idea of Short Stories from Russian History. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [*The Unknown Dostoevsky*], 2024, vol. 11, no. 1, pp. 127–153. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1711961606.pdf (accessed on April 8, 2026). DOI: 10.15393/j10.art.2024.7101. EDN: ECZFOC (In Russ.)
 21. Sedel’nikova O. V., Golovacheva E. A., Oleynik O. P. Apollon Maykov’s Tales from Russian History: from Idea to Implementation. In: *Dostoevskiy i mirovaya kul’tura. Filologicheskii zhurnal* [*Dostoevsky and World Culture. Philological Journal*], 2024, no. 1 (25), pp. 198–221. Available at: https://dostmirkult.ru/images/2024-1/09_Sedelnikova_Golovacheva_Olejnik_198-221.pdf (accessed on April 8, 2026). DOI: 10.22455/2619-0311-2024-1-198-221. EDN: XUPUYQ (In Russ.)
 22. *Slovar’ yazyka Dostoevskogo. Idioglossariy* [*Dictionary of Dostoevsky’s Language. Idioglossary*]. Moscow, Azbukovnik Publ., 2008, vol. 1: A — V. 961 p. (In Russ.)
 23. Solov’yov A. V. The Byzantine Name of Russia. In: *Vizantiyskiy vremennik*. Moscow, The Academy of Sciences of the USSR Publ., 1957, vol. 12, pp. 134–155. Available at: <http://www.vremennik.biz/opus/BB/12/51635> (accessed on April 8, 2026). (In Russ.)
 24. Sosnovskaya O. A., Andrianova I. S. The Unknown Shorthand Notes in the Diary of Anna Dostoevskaya, or What Didn’t Ceciliya Poshemanskaya Manage to Decipher. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [*The Unknown Dostoevsky*], 2019, vol. 6, no. 3, pp. 140–156. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1571224592.pdf (accessed on April 8, 2026). DOI: 10.15393/j10.art.2019.4202. EDN: QMIRAI (In Russ.)
 25. Turgenev I. S. *Polnoe sobranie sochineniy i pisem: v 30 tomakh. Pis’ma: v 18 tomakh* [*The Complete Works and Letters: in 30 Vols. Letters: in 18 Vols*]. 2nd ed., corrected and supplemented. Moscow, Nauka Publ., 1990, vol. 8: Letters, June 1867 — June 1868. 413 p. (In Russ.)
 26. *Epistolyarnoe nasledie F. M. Dostoevskogo* [*Epistolary Heritage of F. M. Dostoevsky*]. Available at: <https://philolog.petsru.ru/fmdost/letters/lettersdost.htm> (accessed on April 8, 2026). (In Russ.)
 27. Zakharov V. N. Orthodoxy and Ethnopoetics of Russian Literature. In: *Cultural Discontinuity and Reconstruction: the Byzanto-Slav Heritage and the Creation of a Russian National Literature in the Nineteenth Century*. Oslo, Solum forlag A/S Publ., 1997, pp. 11–28. (Ser.: Slavica Norvegica, IX.) (In English)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Захаров Владимир Николаевич, доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой классической филологии, русской литературы и журналистики Института филологии, Петрозаводский государственный университет (г. Петрозаводск, Российская Федерация, 185910); ORCID: <https://orcid.org/0000-00022709-4145>; e-mail: vnz01@yandex.ru.

Vladimir N. Zakharov, PhD (Philology), Professor, Head of the Department of Classical Philology, Russian Literature, and Journalism of the Institute of Philology, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, 185910, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2709-4145>; e-mail: vnz01@yandex.ru.

Поступила в редакцию / Received 12.04.2026

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 12.05.2026

Принята к публикации / Accepted 16.05.2026

Дата публикации / Date of publication 15.06.2026